

Сяо Цзин почувствовала себя очень неловко. Оказавшись в центре всеобщего внимания, она неосознанно решила, что эти люди начали подозревать ее личность.

"Что мне делать?" Молчание Сяо Цзин было вызвано ее нечистой совестью.

Капитан Лянь Цин знал, что телу Сяо Цзина всегда недоставало мышечной массы, из-за чего тот очень сильно стеснялся, но он больше просто не мог противостоять психологическому давлению этого парня-пельменя. Должен ли он угрожать Сяо Цзину и заставить его снять одежду?

Солнечные лучи над его головой были настолько горячими, что пот непроизвольно начал капать и с его лба. Потому он подошел к Сяо Цзин и прошептал:

- Сяо Цзин, прояви уважение к этому старшему брату и сними одежду. Давай отнесемся к этому делу серьезнее.

Выражение лица Сяо Цзин омрачалось равнодушным и безразличным взглядом. Эти глаза, что были туманны и которые так трудно было понять, устремились на Лянь Цина. Ее тело выпрямилось, когда она отдала честь и звонким голосом произнесла:

- Даже если не разденусь, я все еще способен сделать это.

Когда ее слова отзвучали, по лицу Лянь Цина пронесся порыв ветра. Он инстинктивно закрыл глаза, а когда снова открыл, его зрачки устали в одну точку. Это маленькое тело, летевшее сквозь полосу препятствий, было таким гибким, словно оно не ступало по ровной земле.

Почему это выглядело так, будто он издевался над заместителем Сяо Цзином, этим маленьким гунцзы (1). Чтобы спасти себя, он действительно пытался безответственно утопить этот хрупкий подсолнух в воде, как будто хотел скрыть хвост собаки в траве?

Сяо Цзин выложились на полную, чтобы на одном дыхании покончить с препятствиями. Разве этот мужчина-пельмень не желал увидеть ее истинные способности? Или он просто хотел посмотреть, как она бежит на полной скорости ради своего собственного удовольствия?

Сяо Цзин слышала, как ветер свистит у нее в ушах, и чувствовала, что уже насквозь пропиталась потом под этим палящим солнцем. Она перепрыгнула через грязевую яму и дважды перекатилась, плавно пересекая финишную черту. Солдаты, что начали раньше нее, остались далеко позади.

- Ху-ху-ху... - тяжело дыша, Сяо Цзин поднялась с земли.

Брови Му Си Чи слегка нахмурились. Он наклонился в сторону и тихо прошептал своему командиру:

- ...кажется, у него есть небольшой потенциал.

Мужчина ничего не ответил. Из-за его солнцезащитных очков никто не мог догадаться, о чем он думает.

Сяо Цзин вернула себе самообладание и, наконец, поняла, насколько была беспечна. Ее глаза широко распахнулись, поскольку она не осмеливалась поверить в то, что только что произошло. Что она наделала?!

- Я говорил, что заместитель командира на самом деле мудрец, скрывающийся под личиной обычного человека.

Вторым человеком, завершившим препятствия, оказался лидер команды третьего отряда. Он разлегся на земле, как только пересек финишную черту.

Сяо Цзин вытерла со лба теплый пот, ее взгляд не мог не переместиться на мужчину-пельменя. На нем были солнцезащитные очки, поэтому она не видела его глаз. Тем не менее она смутно ощущала, что его большие и яркие глаза постоянно наблюдали за ней.

Словно смотрели на маленького кролика, которого вот-вот выпотрошат.

- Мы останемся здесь на два дня. Пожалуйста, попросите организовать для нас питание и жилье, - снова прозвучал голос Му Си Чи.

Лянь Цин, услышав приказ, встал по стойке смирно и ответил:

- Да, сэр!

Мужчина-пельмень вернулся к машине, с самого начала и до конца он так и не снял очки, не позволив другим увидеть свое лицо.

Сяо Цзин больше не могла этого терпеть, поэтому проворчала себе под нос:

- Если уродлив, не нужно этого скрывать. Разве не будешь выглядеть еще уродливее, если начнешь прятать это?

Мужчина-пельмень внезапно остановился и слегка склонил голову набок.

Сяо Цзин почувствовала себя так, словно несла что-то очень тяжелое на своих плечах, в мгновение ока она ощутила, как мужчина-пельмень смотрит на нее острым, как кинжалы, взглядом, который, словно нож, пытался проколоть дыру в ее тонкой фигуре, чтобы в конечном

итоге превратить ее тело в нечто, напоминавшее решето.

- Заместитель, ты слишком прекрасен! Ты видел их удивленные лица? Еще бы, их, должно быть, испугали твои сила и храбрость! - Чэнь Ху обнял своей мощной и твердой рукой шею Сяо Цзин.

- Ладно, все собрались!

Лянь Цин кивнул нескольким людям, проводя переключку. После этого его взгляд преисполнился достоинства, когда он сказал:

- Вы тоже видели, что эти двое - элита из сил специального назначения. Им нужны люди, которые смогут возвыситься над другими. Мы должны показать им наши истинные способности. Пробежите 10 километров с десятью килограммами веса до обеда!

Как только он закончил говорить, глаза нескольких слабых братьев закатились, и они грохнулись в обморок.

Лянь Цин, не говоря ни слова, просто бросил тяжелый рюкзак на лежащего на земле человека, а затем громким и властным голосом сказал:

- Даже если останется один лишь вдох, после славного падения человек все равно должен исполнить свой долг.

Сразу после этого со всех сторон раздались крики.

Всем было прекрасно известно, что военное подразделение, дислоцированное в городе Цзяна, почти сплошь состояло из избалованных сыновей некоторых уважаемых семейств. И у всех этих так называемых "благородных сыновей" была лишь одна цель. После пяти лет безделья в казармах, где они будут только есть и пить, вернуться к своим семьям, неся с собой славу воинов этой страны.

Сяо Цзин молча натянула на плечи рюкзак. Под своим внешне спокойным лицом, она уже давно "приветствовала" предков восьми поколений Лянь Цина.

"Твоего дядю! Почему бы тебе самому не навесить на себя 10 килограмм и не пробежать 10 километров?!"

"Твоего деда! Ты посмел заставить нас пахать, как лошадей, лишь бы бессовестно осуществить свою мечту?!"

"Твоего прадеда! С твоим высокомерием, что достигает небес, у меня появился совершенно новый уровень уважения к тебе!"

"Пока этот молодой господин смешается с вами, но, когда придет время, я вернусь домой, не забыв похлопать себя по заднице".

"Разве тебе не стыдно за то, как ведут себя твои парни, в то время как я, девушка, тащу на себе тот же вес, что и они?! Разве ты не чувствуешь смущения в своем сердце?! Разве у тебя нет нежных чувств и желания защитить по отношению к прекрасному полу?!"

- Сяо(2) Сяо, только тебе я ставлю свою самую высокую оценку. Каждый из вас должен поучиться у нашего заместителя. У него такие тонкие руки и ноги, но слышали ли вы, чтобы наш заместитель жаловался? - в громкоговоритель сказал Лянь Цин, сидя внутри внедорожника. Сказав это, он хотел поднять настроение всей команде.

Сяо Цзин холодно взглянула на человека, что громко пел каденцию (3), однако внезапно споткнулась о камень и чуть не упала.

Глядя в ее сторону, Лянь Цин радостно сказал:

- Поистине достойно моего любимого товарища Сяо Сяо, даже падая, он делает это изящно.

Сяо Цзин остановилась и посмотрела на человека в машине своим огненным взглядом, но ее голос был холоден:

- Капитан, послужите примером.

Лянь Цин неловко кашлянул, прежде чем приказать:

- Давайте двигаться дальше. Впереди еще 9 километров. Мужчины должны быть сильными!

Лучи полуденного солнца падали на землю, как лесной пожар, земля была похожа на кусок железной плиты, на поверхности которой бушевала волна жара.

Сяо Цзин вернулась в общежитие. Все ее тело болело, колени подгибались. Она просто, не раздеваясь, легла на кровать, когда учуяла неприятный запах от своего тела. Она заставила себя встать и схватить чистую одежду, направляясь к душевой.

Обычно в это время все солдаты в лагере обедали.

Сяо Цзин встала перед душевой и осмотрелась по сторонам. Убедившись, что поблизости не было посторонних, она осторожно приоткрыла дверь, чтобы только хватило войти, и сразу же повесила на дверь табличку с надписью "Техническое обслуживание".

Она заперла дверь и, убедившись, что она заперта надежно, счастливо обернулась, собираясь принять душ.

Однако, когда она обернулась, каждая клеточка ее тела застыла и окаменела. Ее ноги стали столь же тяжелыми, как тонна стали, из-за чего она не могла даже пошевелиться.

Мужчина с обнаженным торсом смотрел прямо на нее. Он не казался злым, наоборот, в его глазах читалось веселье. Мужчина взглянул на запертую дверь позади нее и с лукавой улыбкой повернулся к Сяо Цзин.

---

1. Гунцзы - сын дворянина.

2. Сяо - все уже наверняка не раз встречали эту приставку, равную уменьшительно-ласкательному суффиксу русского языка. Здесь Сяо Цзин дословно называют "Маленьким Сяо".

3. Military cadence (военная маршевая песня, каденция) — это традиционная песня в духе Call-and-response (выкрик-и-ответы), которую поют военнослужащие во время марша, бега, упражнений, восхождения или бега.

<http://tl.rulate.ru/book/20610/556740>